

Выступление советника РАН академика РАН Владимира Алексеевича Виноградова, директора ИНИОН РАН в 1972-1998 гг.

Дорогие коллеги, дорогие друзья!

Я хочу поблагодарить Юрия Сергеевича за добрые слова в мой адрес, за добрые слова в адрес коллектива. Я выхожу на эту трибуну с чувством глубокого удовлетворения, с чувством радости. В первый раз я стоял здесь перед вами 7 июня 1974 года, когда мы отмечали открытие Института в этом здании, вернее, открытие здания для Института. Это событие в памяти у вероятно большинства здесь присутствующих, все мы тогда были на 35 лет моложе, на 35 лет красивее, но еще не имели того опыта, которым сейчас обладаем и которым можем гордиться. Перед моими глазами проходит калейдоскоп событий. Я не подготовил связного доклада, в котором можно было бы рассказать о деятельности Института в целом. И, наверное, это не нужно, потому что Юрий Сергеевич прекрасно выступил, он очень хороший оратор. Я остановлюсь только на отдельных эпизодах, на отдельных фактах, которые запечатлелись в моей памяти.

Первое — когда мы открыли Институт здесь, в этом здании, то в середине дня выяснилось, что в читальных залах нет ни одного читателя. Были удивлены, потому что об открытии Института было известно. Были извещены институты, опубликована информация в печати, а читателей нет. На следующий день выяснилось, в чем дело. Все считали, что это — парадное открытие, как обычно у нас в Советском Союзе бывает: открыли, а потом закрыли, дальше доделывают. Были удивлены, что в Институте уже находятся все книги, которые перевезли, и не понимали, как могли это сделать до открытия здания. И читатели пришли и нашли новые залы очень привлекательными, и дальше проблем в этом отношении у нас не было.

Я помню многое другое — например, как мы решили создать Автоматизированную информационную систему. Для многих тогда это казалось практически неосуществимым. И действительно, были большие трудности, потому что нужна была техника, нужны были

знания. Я пригласил в качестве организатора этой системы Вильяма Ризатдиновича Хисамутдинова, и с его помощью мы добились очень многого. Помню первую демонстрацию удаленного доступа к нашей автоматизированной базе данных из Дома ученых. Это была первая демонстрация такого рода в Москве, и ученые, академики, руководители Академии, руководители ЦК партии с удивлением смотрели, как на их запросы машина выдает библиографическую информацию по заданной теме. Помню, как вице-президент академик Сидоренко, посмотрев распечатку на тему «Нефтяные месторождения на Среднем и Ближнем Востоке», сказал мне: «Владимир Алексеевич, вот эту книгу я не знаю, срочно пришлите мне, она как раз, вероятно, будет мне очень полезна». Это – один из фактов.

Юрий Сергеевич говорил о международных связях. Действительно, переезд в это здание создал условия для того, чтобы мы могли развивать научные международные связи в области информационной деятельности. И в каком году – уже не помню – здесь, в нашем здании, состоялось первое Европейское совещание информационных центров в области общественных наук. В результате этой встречи была создана Европейская система информации в области общественных наук, которая называлась «ЕКСИД». Мы принимали в ней активное участие, и эта система способствовала популяризации деятельности Института в Европе и далеко за ее пределами. У нас установились очень добрые отношения с Библиотекой Конгресса США и все наши издания поступали в эту Библиотеку и широко там использовались. Если говорить о популярности изданий Института, то можно сказать следующее. Приведу цифры: наши подписные издания распространялись в 50 странах мира. Наши международные книгообменные отношения получили поэтапное развитие, у нас было более 1500 партнеров – это информационные центры, университеты, другие высшие учебные заведения, и они охватывали около 70 стран. Оттуда шел поток литературы, которой у нас иначе бы не было, потому что денег, которые мы получали, хотя и получали их достаточно много, не хватало – денег всегда не хватает.

Еще одно воспоминание. Наши издания использовались не только в Москве, Санкт-Петербурге – тогда Ленинграде – но и во многих других, и даже удаленных, районах страны. На партийной конференции Севастопольского района меня секретарь райкома знакомит с председателем Дома научного просвещения, который только что был создан, сказав, что он был секретарем Хабаровского обкома партии. Я, естественно, начал ему рассказывать об

ИНИОНе, о наших изданиях. А он говорит: «Владимир Алексеевич, о Вас я давно знаю, об Институте – тоже. Я до этого был ректором Высшей партийной школы в Хабаровске, и мы широко использовали Ваши издания. Ваш институт был фактически единственным источником действительной информации о том, что происходит в мире, о том, что происходит в СССР». Это была очень высокая похвала, поскольку мне было очень приятно услышать, что и в Хабаровске нас знают, наши издания используют, они служат просвещению и освещению того, как развиваются общественные науки не только в Советском Союзе, но и в зарубежных странах.

Среди проектов, которые мы осуществляли с зарубежными странами, я специально остановлюсь на многотомной библиографии по уралистике. По инициативе академика Федосеева этот проект был начат нашим Институтом. Было заключено соглашение с Академией наук Финляндии, и на протяжении почти 10 лет мы работали над этим изданием, создали специальные программы, потому что финно-угорские языки очень сложные. Нужно было создать программу, которая позволила бы в авторизованном режиме напечатать все эти тома. Пять томов – с нашей стороны и пять томов – с финской стороны. Это издание неповторимо, оно уникально. Однажды я был в Финляндии, и заведующая Парламентской библиотекой мне сказала: «Я только что пробыла три месяца в Соединенных Штатах. Посетила все университеты. И в каждом университете есть издания ИНИОН, и в то же время есть и библиография по уралистике».

Коллектив очень много сделал за время своего существования. Это не случайно, потому что коллектив всегда работал с большой отдачей. Я не готовил доклада, мне не было сказано, что я – докладчик. Я просто сказал, что я буду выступать, и вот – те воспоминания, которые пришли мне в голову, когда я вышел на эту трибуну.

Калейдоскоп событий по-прежнему остается в моей голове, но самое главное, что есть в ИНИОНе – это его люди, его специалисты. И Институт под руководством Юрия Сергеевича Пивоварова продолжает успешно развиваться: сделано много нового, хорошего, издания стали более глубокими, более интересными, более привлекательными внешне. Это очень существенно. У нас сейчас хорошая типография, и мы можем и дальше выпускать наши издания на более высоком уровне. Благодарю вас всех за внимание и, заканчивая выступление,

поздравляю с праздником. Желаю всем здоровья и добрых чувств, веселого настроения. Вы все очень красивые, и я этому очень рад.